

значительно повысилась обеспеченность бытовыми услугами, однако и в 1985 г., за исключением учреждений культуры, все показатели имеют значения ниже среднереспубликанских ($< 0,9$).

Количество районов пятой группы с относительно низким уровнем развития значительно сократилось по сравнению с 1970 г. (Половина из них — в Брестской и Гомельской областях: Дрогичинский, Ганцевичский, Петриковский, Жлобинский). Положение этих районов можно определить как «периферийно-промежуточное» по отношению к расположенным рядом растущим индустриальным центрам (Шумиллинский между Витебском и Полоцком, Щучинский между Гродно и Лидой, Дрогичинский между Брестом, Кобрином и Пинском, Воложинский, Березинский, Петриковский — ближайшее окружение Минска, Борисова, Мозыря), которым они отдали часть трудоспособного населения и где развитие социальной инфраструктуры идет более высокими темпами. Уровень развития торговли и бытовых услуг в 1985 г. здесь повысился по сравнению с 1970 г., а высокий уровень развития учреждений культуры в значительной мере связан с сокращением сельского населения, вследствие чего обеспеченность учреждениями социальной сферы на душу населения возрастает.

Шестую группу с низким уровнем развития в 1985 г. образуют западные полесские районы Гомельской области (Житковичский, Лельчицкий), а также сельскохозяйственные районы с отставанием социальной сферы (Ивановский, Буда-Кошелевский). По сравнению с 1970 г., как и в районах пятой группы, уровень развития основных услуг повысился, но индекс локализации не превышает 0,7 (за исключением учреждений культуры, что объясняется аналогичными причинами).

Немногочисленные **седьмую** (с очень низким уровнем развития) и **восьмую** (с минимально низким) группы образуют единичные районы, имеющие аномальные отклонения в уровне развития учреждений здравоохранения (седьмая) или наиболее низкие уровни развития всего комплекса социальной инфраструктуры (восьмая группа). При этом в районах восьмой группы в 1985 г., по сравнению с 1970 г., произошло значительное сближение показателей с высокими группами. Своеобразное положение в восьмой группе в 1985 г. пригородных Пуховичского и Смолевичского районов Минской области можно объяснить не только отставанием в развитии социальной инфраструктуры (при относительно стабильной численности населения), но и тем, что значительную часть повседневных покупок, бытовых и культурных услуг жители этих районов осуществляют и получают в Минске.

Результаты полученной типологии отражают как территориальные различия, так и величину разрыва в уровне развития социальной инфраструктуры, что может служить основой для разработки дифференцированной социальной политики на внутриобластном уровне.

Список литературы

1. Гилтер Ю. О., Титма М. Х. // Социологические исследования. 1987. № 6. С. 3.
2. Рутгайзер В. М., Спивак Е. Ю., Шмаров А. П. Там же. № 5. С. 52.
3. Быстрова Н. П., Букибаева Г. С. // Изв. ВГО. 1988. Т. 120. Вып. 2. С. 181.
4. Гаччиладзе Р. Г. // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1987. № 6. С. 90.
5. Райтвир Р. П. // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1988. № 4. С. 58.

УДК 911.333

А. В. ТОМАШЕВИЧ, Л. В. КОЗЛОВСКАЯ

УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ И КОНСТРУКТИВНАЯ РОЛЬ ГЕОГРАФИИ

На протяжении длительного периода в планировании и управлении экономикой страны и республики преобладает отраслевой принцип без надлежащего учета особенностей и потребностей территорий. Роль тер-

риториальных органов управления в обеспечении рационального использования трудовых, сырьевых, топливно-энергетических, земельных, лесных, водных, рекреационных ресурсов, в оптимизации межотраслевых связей, кооперирования производства, в охране природы, в развитии производственной и социальной инфраструктуры в значительной степени ослаблена. Сама структура хозяйства республики, расчлененная десятками союзных, союзно-республиканских и республиканских ведомств, а также границами шести областей и более чем сотни административных районов, стала, по существу, тормозом для создания эффективного управленческого механизма.

Положение усугубляется еще тем, что до сих пор не разработаны надежные теоретические концепции рационального природопользования в условиях государственной (общенародной) собственности на средства производства. Причем устоявшееся формально юридическое толкование общественной собственности на средства производства стало на деле тормозом обобществления производства и, как следствие этого, предопределило монопольное положение отраслевых министерств и ведомств в определении стратегии использования природных ресурсов, их волюнтаристскую политику экстенсивного природопользования.

В результате весь арсенал юридических, нравственных и других мер общественного воздействия оказывается беспильным в борьбе как с узковедомственными, так и с местными барьерами, которые сдерживают объективные процессы обобществления производства, его концентрацию, специализацию и комбинирование, развитие разнообразных интеграционных процессов, применение безотходных ресурсосберегающих технологий.

Даже самый поверхностный анализ показывает, что, стремясь продлить и укрепить монопольное положение «своей» отрасли, ведомства ориентировали подчиненные им производственные сферы и предприятия на экстенсивный путь — на расширение, захват площадей, ресурсов, сверхнормативное накопление основных и оборотных фондов и т. п. Неизбежный при таком подходе рост затрат покрывался дотациями из госбюджета и «плановым» повышением цен на «собственную» продукцию. Плановое снижение себестоимости конечной продукции достигалось, как правило, за счет экономии средств, необходимых для модернизации и технического перевооружения, решения социальных проблем, обеспечения неистощительного использования природных ресурсов и т. п. Поэтому в условиях осуществляемого укрепления социалистической федерации путем предоставления республикам большей самостоятельности, перевода их на самоуправление и самофинансирование необходимы также дополнительные конституционные формы прав и ответственности республик в области природопользования, которые бы провозгласили и укрепили совместную республиканскую и общесоюзную собственность на природные ресурсы и полностью исключили монопольный диктат союзных и местных министерств и ведомств в решении хозяйственных проблем на территории республик, краев и областей. Эти права и ответственность в свете современных концепций должны быть возложены на местное самоуправление в лице Советов народных депутатов при обеспечении широкого участия населения в решении вопросов экономического и социального развития.

В постановлении Совета Министров СССР «О первоочередных мерах по переходу Белорусской ССР с 1990 года на новые условия хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования» [1] акцентируется внимание на том, что рациональное использование природных и трудовых ресурсов становится условием формирования доходов и расходов Государственного бюджета Белорусской ССР, т. е. вся сумма платы за землю, воду, трудовые ресурсы по всем предприятиям и организациям, расположенным на территории БССР, зачисляется в доход бюджета республики.

В этих условиях важно уяснить, какие цели преследует общество,

используя механизм платы за ресурсы: пополнение местных бюджетов или обеспечение экономической защиты природных ресурсов от их нерационального использования? По-видимому, и то, и другое путем перераспределения национального дохода.

Естественно, что регион любого таксономического ранга, обремененный постоянным дефицитом материальных средств на решение острых социальных проблем, будет стремиться направить возросшие (за счет платности ресурсов) бюджетные ассигнования прежде всего на жилищное и коммунальное строительство, первоочередные объекты обслуживающего назначения и тому подобное. Поэтому вполне реально опасение, что в такой ситуации координирующая деятельность республиканских и местных органов власти по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, контроль за соблюдением предприятиями и организациями требований законодательства по вопросам природопользования по-прежнему будут осуществляться на командно-административной основе и штрафных санкциях.

В связи с этим усиление территориальных форм управления рациональным использованием природных ресурсов может быть осуществлено исключительно путем расширения функций экологического контроля со стороны Госкомитета по охране природы и формирования в составе местных Советов таких управленческих структур, которые бы по своим правам, составу и квалификации кадров были бы адекватны той ответственности за состояние природно-ресурсного потенциала, которая вытекает из сложившейся экологической ситуации в нашей республике. Эта ситуация подробно охарактеризована в ряде публикаций белорусских ученых [2].

Необходимо согласиться с точкой зрения многих конструктивно мыслящих авторов, что серьезно говорить об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов можно только языком экономики. Считаем, поэтому, что в республике весьма актуальна организация социо-эколого-экономического мониторинга, опирающегося в первую очередь на конструктивные возможности географической науки. Активное профессиональное участие географов в данном комплексном мониторинге на первом этапе должно быть направлено на создание научно-информационной базы о природно-ресурсном потенциале каждого региона республики, содержащей, с одной стороны, оценку устойчивости природных комплексов, их самоочищающей способности, а с другой — характеристику происходящих и вариантный прогноз возможных антропогенных изменений природных условий и ресурсов в связи со сдвигами в технике и технологии производства, в отраслевой и территориальной структуре хозяйства, в связи с практической реализацией крупных народнохозяйственных проектов.

К сожалению, следует отметить, что в Белоруссии до настоящего времени не проводились и не проводятся целенаправленные комплексные исследования природно-экономического потенциала и экологических условий ее территории в целом и каждого района по единой методологии и методике. Существующие материалы в этой сфере, разработанные многочисленными организациями для различных, часто узкоотраслевых, ведомственных целей, как правило, несопоставимы и непригодны для решения конструктивных задач территориальной организации и управления хозяйством в условиях расширяющихся хозрасчетных отношений. Данная проблема, как нам представляется, может быть решена только на основе реализации преимуществ интегрального географического подхода к изучению территориальных природно-экономических систем. В свою очередь, это выдвигает перед географами целый ряд задач, которые могут быть решены только путем объединения усилий географов — исследователей разного профиля, т. е. путем совместной работы физико-географов, экономико-географов, гидрологов, почвоведов, геоморфологов, для достижения общей цели по единой программе.

К первоочередным задачам белорусских географов по научному обес-

печению перехода к региональному хозрасчету, на наш взгляд, следует отнести также изучение, критическое осмысление прогрессивных методов управления природно-экономическим потенциалом, используемых или предложенных в отечественной и мировой науке и практике, и обоснование исходя из этого наиболее эффективных методов для условий Белоруссии.

В Постановлении Совета Министров СССР [1] сформулированы только первоочередные меры по переходу на принципы регионального хозрасчета. Если эксперимент, проводимый в 1990 г. в нашей республике, оправдает себя, последуют дальнейшие этапы перестройки хозяйственного механизма, где еще в большей мере будут сделаны акценты на решение социальных проблем, проблем охраны природы и рационального использования природных ресурсов.

Взятый партией курс на усиление политической и экономической самостоятельности республик, задачи перестройки требуют более тесного сотрудничества и обмена опытом в области формирования территориально-хозяйственных структур со странами социалистического содружества, а также с развитыми капиталистическими странами. Однако, например, имеющийся научный потенциал в области социально-экономической и политической географии зарубежных стран, физической географии материков и океанов Белгосуниверситета имени В. И. Ленина не может реализовать свои возможности конструктивного воздействия на теорию и практику социалистического строительства в республике, в том числе и в отношении рационального природопользования. Причина в том, что кафедры географического факультета не имеют выхода на международные контакты на профессиональном уровне. Это в определенной степени снижает возможности использования богатого международного опыта по всем перечисленным выше аспектам регионального управления.

Серьезного внимания и участия географической науки заслуживают разработка научной концепции и осуществление социо-эколого-экономического районирования территории республики как основы совершенствования территориального управления, планирования и размещения производительных сил. Такое районирование должно быть использовано в научном обосновании целесообразности и осуществления (если такая целесообразность будет доказана) изменения административного деления республики в целях повышения эффективности управления народным хозяйством в условиях относительно полной самостоятельности промышленных и сельскохозяйственных предприятий и в условиях перехода регионов всех рангов на принципы самофинансирования.

Потребуется более углубленных исследований концепция дальнейшего совершенствования производственной специализации Белорусского экономического района в территориальном разделении труда в стране, а также в составе стран — членов СЭВ, исходя из сложившихся природно-экономических и экологических условий республики. В этом аспекте роль наших сравнительно небогатых природных ресурсов, их экономическая оценка, экономическая защищенность приобретают особо важное значение.

Так как степень изученности недр БССР достаточно высокая и рассчитывать на новые открытия полезных ископаемых довольно проблематично, так как плодородные земли, питьевая вода, леса в республике сравнительно ограничены, все перечисленные ресурсы требуют исключительно бережного отношения, тем более, что они, а также рекреационные ресурсы резко сократились после Чернобыльской катастрофы.

В рамках социо-эколого-экономического мониторинга должна быть организована постоянно действующая комиссия по географической экспертизе различных проектов и программ в области природопользования. Вместе с тем для того чтобы идея интеграции географов-исследователей всех специальностей имела материальную базу, настало время вернуться к старому предложению создания в республике института географии

и рационального природопользования, способного взять на себя ответственность за гуманизацию природно-хозяйственных систем настоящего и будущего, за претворение идей В. И. Вернадского о ноосфере в реальную действительность. Такой институт ни в коей степени не дублировал бы создаваемый в системе АН БССР институт экологии, так как последний, по всей вероятности, будет специализироваться в области экологически чистых технологий.

В целом можно утверждать, что перестройка хозяйственного механизма в сторону усиления региональных форм и методов управления, осуществляемая в настоящее время, дает географам реальный шанс вернуть себе утраченные позиции в активном воздействии на стратегию и тактику в области территориального прогнозирования и управления развитием производительных сил, и географы не должны его упустить. Важным условием его реализации становится подготовка квалифицированных кадров экономистов-географов, способных решать задачи территориального планирования и организации хозяйственных и социальных систем, контролировать рациональное использование и платность природных ресурсов. Кроме того, нужны грамотные экологи. Уже сейчас на базе географического факультета Белгосуниверситета имени В. И. Ленина начата подготовка кадров по новой экологической специализации. В дальнейшем предполагается открыть специализацию по территориальному планированию развития природно-хозяйственных систем. Только специалисты, вооруженные знаниями основных дисциплин социально-экономической и физической географии, методов экономической оценки природных ресурсов, в том числе экономической оценки ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды, а также санитарных нормативов, правовых норм и других дисциплин, составляющих основу экологического образования, смогут принять на себя природоохранные функции в региональном управлении социально-экономическим развитием на всех уровнях.

Список литературы

1. Советская Белоруссия. 1989. 16 сент.
2. Лиштва И. И., Парфенов В. И., Лучков А. И. Экологические проблемы в Белоруссии и пути их научного решения // Вестн. АН СССР. 1988. № 11.